радостью и с великою честью поклонися Всеволоду и рече: отче, кланяюся ти ся» и проч. (Ипатьевск. лет. под 1151 г., стр. 419).

Русь, принявшая христианство, с особенным интересом относилась к язычеству, к идолам, волхвованиям, поэтому неудивительно, что среди картин находим сожжение Авраамом кумирницы Фары, уничтожение идолов, Симона волхва, Замврия. В русских летописях рядом рассказы о Симоне волхве[1] и о своих русских волхвах и идолах.[2] Таким образом и в этом отделе Хроники Амартола замечается полное соответствие с интересами средневекового русского читателя. Среди таких картин обращает на себя внимание особенно одна, представляющая рождение Александра Македонского посредством волхвования от египтянина Нектонава. Эта картинка особенно интересна тем, что не отвечает своими особенностями тексту Амартола. Олимпиаду, жену Филиппа, кладут на кровать в то время, как Нектонав соблазнитель, воздев руки, молится небу. О молитве Нектонава в хронике Амартола нет ни слова, но о ней рассказывается в тексте Александрии, из чего следует, что картинка эта не сочинена рисовальщиком миниатюры, а заимствована из иллюстрированной Александрии, возбуждавшей особенный интерес в феодальной Руси. Отсюда вытекает, что миниатюры, касающиеся Александра Македонского, как-то: посещение Иерусалима, царицы Кандакии, врахманов, заимствованы из Александрии,[3] подобно тому как библейские картины заимствованы из иллюстраций Библии. Рождение Александра пользовалось большой популярностью и было изображено в 1669 г. для царя Алексея Михайловича армянином Богданом Салтановым.[4] Различные чудесные явления, как волхвование жен, отмечено и русским средневековьем: «Паче же женами бесовьская волшвения бывают: искони бо бес жену прельсти, си же мужа; тако в вся роды много волхвуют жены чародейством и отравою и инеми бесовьскыми козньми», говорится в Киевском летописании (А. Шахматов, стр. 603). Всеслав Полоцкий был, по летописи, рожден от волхвования и имел на голове какую-то язву, почему был немилостив на кровопролитие. Миниатюра с рождением Александра Македонского отвечает этому всеобщему средневековому верованию. Одинаков интерес и к Симону-волхву и Аполлонию Тианскому,

[1] «При апостолех бо бысть Симон волхв, иже творяше волшьством пьсом глаголати чловеческы, и сам применяшеться ово стар, ово млад, ово ли и иного пременяше в иного образ, в мечтании сице творяшеть". А. Шахматов. Разыскания, стр. 603.

[2] Волхвования кудесника, см. Ипатьевск. лет., стр. 168.

[3] Parturiente Olimpiade assistebat Nectonavus, celestes cursus et astrorum motus inspectans. В. М. Истрин. Александрия русских хронографов, стр. 31 и 43.

[4] И. Забелин. Домашний быт русского народа, т. I, М., 1895, стр. 215.